

**К вопросу об обучении музыке детей
с ограниченными возможностями здоровья**

В статье анализируется вопрос обучения музыке детей с ограниченными возможностями здоровья. Авторы рассматривают преимущества социомузыкальной направленности развития личности ребенка с особыми нуждами, приводят примеры успешной профессиональной социализации музыкантов-инвалидов.

Ключевые слова: *дети с особенностями развития, музыка, творческие способности, компенсаторные функции, социализация.*

Большой процент людей с ограниченными физическими возможностями здоровья (ОВЗ), несмотря на старания российского общества в отношении их обучения и социализации, взрослея, оказывается не готовым к социальной жизни. Однако практика и результаты исследований в данной области подтверждают то, что практически любой ребенок с особенностями развития при определенных условиях может стать полноценной личностью, обеспечивать себя материально и быть полезным социуму.

Практически во всех методических пособиях и научных трудах по обучению детей с ОВЗ, особое внимание уделяется индивидуальному подходу к психологическим особенностям ребенка. Каждый специалист осуществляет исследования в рамках своей квалификации, в основе которой лежит характер физического нарушения. Например, доцент кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии А. Р. Маллер предлагает квалифицировать детей с ОВЗ по типу: глухие, слабослышащие, позднооглохшие, незрячие, слабовидящие, нарушения опорно-двигательного аппарата, нарушения эмоционально-волевой сферы, нарушения интеллекта, задержка психического развития, тяжелые нарушения речи, сложные недостатки развития. [5]. Более общую квалификацию предлагает Т. В. Егорова. Она объединяет предложенные А. Р. Маллером классификации, в соответствии с локализацией нарушения: телесные нарушения, сенсорные нарушения (зрение, слух), нарушения деятельности мозга [4].

Очевидно, что для детей с ограниченными возможностями здоровья существует ряд классификаций. Соответственно, для каждого вида инвалидности требуется дифференциация специального образовательного стандарта, разработка вариантов обучения. В связи с тем, что на развивающуюся личность ребенка с ОВЗ влияет большое количество негативных внешних факторов, в процессе обучения, в том числе музыке, возникает много проблем. Поэтому для соответствующего развития личности ученика, имеющего отклонения в развитии, необходимо знать не только специфику общения с особыми детьми, но и их обучения, понимать, каким способом, через какой вид компенсации возможно донести материал. Необходимо понимать законы психологического развития личности ребенка, для того, чтобы своевременно реализовать основные задачи социализации и профессионального обучения детей с ОВЗ.

Идеи обучения детей с ОВЗ именно музыке возникли не случайно. Музыка – одно из универсальных терапевтических средств, воздействующих на их психику и эмоции. Слушание музыки обогащает внутренний мир, действует успокаивающе или побуждает к активности. Занятия на музыкальных инструментах способствует развитию мелкой моторики, координации движений и побуждает ученика мыслить творчески.

Еще со времен Бетховена доказано, что инвалидность не препятствует музыкальному творчеству. Практика обучения детей-инвалидов существует давно и приносит положительные результаты. Примером служит большое количество известных музыкантов с ограниченными физическими возможностями. Так, заслуженный артист РСФСР Иван Яковлевич Паницкий (1906-1990) – незрячий выдающийся исполнитель, педагог, композитор, самостоятельно освоил игру на различных видах гармоник, на баяне, обучался в музыкальном училище на скрипке. Во многом благодаря ему «народный» баян стал общепризнанным сольным концертным инструментом. Заслуженный деятель искусств Украины Владимир Яковлевич Подгорный (1928-2010) – незрячий культурный деятель, педагог, композитор, который потерял зрение и получил серьёзную травму правой руки в возрасте 6 лет. Влюблённый в музыку ребенок с труднопреодолимыми ограничениями здоровья получил серьёзное музыкальное образование и внес огромный вклад не только в музыку для баяна, но и скрипки, домры и вокала, создал немало произведений для симфонического оркестра. Австрийский и американский пианист и педагог Пауль Витгенштейн (*Paul Wittgenstein*) (1887-1961), потеряв правую руку после ампутации во время первой мировой войны, смог добиться виртуозной техники в концертной деятельности на фортепиано только левой рукой. Знаменитый израильско-американский скрипач второй половины XX века, скрипач, дирижёр, педагог Ицхак Перлман (*Itzhak Perlman*) с 4 лет имел ограниченные возможности здоровья, пользуясь в движении костылями, играя сидя, но добился высокого профессионального уровня. Современный итальянский певец Андреа Бочелли (*Andrea Bocelli*), потерявший зрение в возрасте 12, несколько десятилетий успешно гастролирует по всему миру, популяризируя оперную, духовную, популярную музыку.

Инвалидность ребенка может быть разной степени и вызвана различными заболеваниями: у кого-то врожденные умственные недостатки, у кого-то приобретенные физические недостатки. В каждом случае при обучении музыке требуется свой подход. Не следует забывать, что, помимо существования необучаемых детей, есть заболевания, при которых в ряде обстоятельств противопоказано заниматься на том или ином музыкальном инструменте – в силу возможного усиления тягостного состояния. В связи с этим, чтобы не навредить здоровью, при выборе инструмента необходимо опираться на показания врача. Так, в случае тяжелых проблем с опорно-двигательным аппаратом меняется центр тяжести, так как дети с подобной инвалидностью сидят все по-разному. Это подтверждает врач С.В. Архипов в своей работе «Роль связки головки бедренной кости в патогенезе остеохондроза»: «В результате мы наблюдаем увеличение поясничного лордоза и развитие искривления в поясничном отделе позвоночника во фронтальной плоскости напоминающее сколиотическую деформацию. В ответ на перегрузку анатомических элементов позвоночного столба, закономерно развивается спондилоартроз, лигаментоз и дегенерация межпозвоночных дисков» [2, с. 120]. Соответственно, во время и после музыкальных занятий необходимо выполнять специальные физические упражнения.

Аналогичная ситуация происходит с таким видом инвалидности, как глухота. По мнению специалистов, массово учить глухих детей музыке сложно. Однако единичные случаи обучения слабослышащих существуют. Одним из ярких примеров является шотландская перкуссионистка и композитор Эвелин Гленни (*Evelyn Glennie*). В раннем возрасте она потеряла 90% слуха, но не оставила музыку и сегодня известна на весь мир как одна из лучших музыкантов в этой области. Играет исполнительница босиком - для того, чтобы чувствовать музыку всем телом. Такому виду музицирования посвящено ее переведенное на все языки «Эссе о слухе». «В юности я провела много времени развивая способность осязать вибрации. Я стояла, держа руки напротив стены классной комнаты, в то время как Рон играл отдельные ноты на литаврах (литавры производят много вибраций). В конечном счете, я научилась в общих чертах отличать высоту нот, ассоциируя телесные ощущения звука со слуховыми (опираясь на механизмы некогда абсолютного слуха, который у меня был). Низкие звуки я воспринимаю, главным образом, через ноги и

ступни, а высокие звуки лучше воспринимаются лицом, шеей и грудью» [6].

Существуют определенные трудности, связанные с обучением музыке учащихся с проблемами слуха, если они лишены слуха на 100% (в ином случае они могут обучаться, прибегая к слуховым аппаратам). Они заключается в том, что в отличие от других видов инвалидности, где специалист может определить степень проблемы даже внешне (в случае с незрячими по поведению), уровень потери слуха определить очень трудно. Несомненно, слуховой аппарат усиливает звук, но до какой степени понять сложно. Если для обычной жизни достаточно просто «услышать», то для профессионального обучения музыке необходимо понимать, в какой степени слуховой аппарат может дифференцировать звук по тембру, окраскам. Этот вопрос и в настоящее время остается для специалистов загадкой. Педагоги, обучающие слабослышащих детей игре на фортепиано, объясняют, что основная проблема состоит в более тонкой дифференциации звука – например, приходится более формально относиться к педализации.

Детям с ДЦП (детским церебральным параличом) – заболеванием связанным с центральной нервной системой, при котором развиваются нарушения двигательной и мышечной активности, координации движений и т.д. – не противопоказано заниматься вокальной подготовкой. Однако следует понимать, что т.к. при извлечении звука вокалист дает сильную нагрузку на диафрагму, занятия не всегда дадут высокие результаты.

Серьезная проблема существует в отношении детей, имеющих выраженные интеллектуальные нарушения, например, страдающих даунизмом. Они профессионально не обучаемы; знакомить детей с синдромом Дауна с музыкой можно лишь в рамках общеразвивающей или социальной программы. Занятия один на один с педагогом они не выдерживают, теряется внимательность и т.д. Такие дети развиваются в игровых коллективах и нуждаются в социализации.

Исходя из опыта ведущих специалистов в данной области, необходимо изучать отрасль, связанную именно с незрячими детьми. С их обучением существует немало проблем, но они решаемы. Исследований в данной области достаточно много – компенсаторных, психолого-педагогических, методических. Интерес педагогов в специализированных учреждениях именно

к категории незрячих объясняется тем, что основной поток поступающих (за исключением единичных случаев) – слабовидящие, которые больше подходят для профессионального обучения. После обучения большинство из них находит работу по специальности.

Без знания особенностей психологии детей с ограниченными возможностями здоровья не может быть выстроена полноценная методика обучения игре на музыкальном инструменте. Поэтому так важно сверять даже хорошо зарекомендовавшие себя методики обучения с исследованиями в области психологии ребенка с соответствующим заболеванием. Так, в исполнительской деятельности слепых музыкантов важную роль играет мимика. Однако незрячий ученик не контролирует свои лицевые мышцы, что является задачей, требующей педагогического решения. Тот факт, что незрячие распознают эмоции людей через интонацию, делает их речь интонационно более выразительной, и, соответственно, более выразительной по сравнению с другими может быть их игра на музыкальном инструменте. Рассмотрим пример обучения незрячих учащихся игре на гуслях. Интерес ребенка с особыми нуждами к игре на гуслях пробуждается во многом благодаря педагогу и обстановке, в которой происходит обучение. «Педагогу полезно знакомить ученика с характерной для гуслей звончатых богатой певческо-декламационной традицией, исполняя детские сказки и песни, аккомпанируя себе на инструменте. Желательно приобщать будущего ученика к гуслям, знакомя его не только с народными наигрышами, календарными песнями, частушками и духовными произведениями, написанными для этого инструмента, но и с академической музыкой, в которой часто прослеживается связь с фольклором» [3, с. 148].

Если рассматривать вопрос обучения игре на гуслях детей с особыми потребностями в целом, то следует отметить, что игра на гуслях «способствует нормализации психофизиологических аффективных и когнитивных процессов и состояний у играющего, помогая ему преодолевать агрессию, вялость, зажатость, состояние страха, неуверенности, депрессии, раскоординацию и т.д.» [2, с. 104]. Игра на гуслях стимулирует развитие мелкой моторики и позитивно влияет на мозговыми центры – через связанные с ними нервные окончания, расположенные на подушечках пальцев» [там же].

Таким образом, обучение музыке ребенка с особыми нуждами предполагает «включение» резервных возможностей, компенсаторных функций; способствует более эффективной социальной адаптации, развитию творческих способностей и общему оздоровлению (Следует отметить, что в определенных случаях музыка является для таких детей единственно возможным видом творческой деятельности). Педагогу следует использовать комбинированные методы работы (например, художественно-синкретический и игровой); синтез группового и индивидуального методов, активного и пассивного музицирования. Академическое музыкальное образование предполагает прохождение целого комплекса специальных дисциплин, и для того, чтобы не навредить здоровью обучающегося ребенка, необходимо соответствующим образом выбрать музыкальный инструмент и учитывать психолого-педагогические особенности обучения детей с ограниченными физическими возможностями.

Литература

1. *Архинов С. В.* Роль связки головки бедренной кости в патогенезе остеохондроза: учебное пособие. М. : ОАО «Издательство Медицина», 2012.
2. *Борисова Е. Н., Волков Д. В.* Интегративная музыкотерапия как метод педагогической деятельности (на примере авторского детского реабилитационно-развивающего проекта «Путешествие в ГуслиГрад» // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 103-105.
3. *Борисова Е. Н., Терещенко А. А.* Обучение детей с нарушениями зрения игре на гусях звончатых: социокультурный и психолого-педагогический аспекты // Художественное образование и наука. 2019. № 3. С. 144-153.
4. *Егорова Т. В.* Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями: учебно-методическое пособие. Балашов: Николаев, 2002.
5. *Маллер А. Р.* Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью: учебное пособие. М. ; Издательский центр «Академии», 2010.
6. *Эвелин Г.* Эссе о слухе. URL: <http://soloneba.com/evelyn-glennie-hearing-essay/> (дата обращения: 14.02.2020).